

УДК 94(44)“17/18” + 929 Людовик (44)

Д. Ю. Бовыкин

ДВОР ГРАФА ПРОВАНСКОГО НАКАНУНЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII в.*

Статья посвящена изучению двора графа Прованского, будущего Людовика XVIII (1755–1824), в предреволюционные годы: истории его создания, финансированию, целям, с которыми принц использовал свой Дом и входящих в него должностных лиц. Основные источники: «Королевский альманах», в котором публиковались списки входящих в состав дома офисье, переписка современников, мемуары и биографические работы. Автор приходит к выводу, что наряду с традиционными формами использования своего двора, граф Прованский опирался на него и в качестве средства репрезентации, для создания образа просвещенного принца и мецената. Для финансирования большого количества офисье графу приходилось использовать и не типичные для принца способы увеличения своих доходов, в частности, занимаясь коммерческими операциями с недвижимостью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: граф Прованский; Людовик XVI; Франция; Старый порядок; XVIII в.

Исследования, посвященные европейским королевским дворам, популярны уже не первое десятилетие, и французский королевский двор здесь не является исключением [см., например: Французский ежегодник]. Ядром же французского двора, его сердцем, считался Дом короля (*Maison du Roi*), включавший в себя десятки и сотни людей, служивших лично государю — от высших должностных лиц до поваров и конюхов. Аналогичные дома, но в меньшем масштабе принято было создавать и для жен, детей или братьев короля. Кроме, собственно, административной и служебной функций, эти дома выполняли и множество других: в частности, в кризисные моменты они позволяли поддержать и приблизить к трону верных людей, являлись индикатором расстановки сил при дворе, позволяли направить в мирное русло энергию борющихся за престиж и должности семейств, и, наконец, служили средством репрезентации, позволяя создавать определенный образ короля или принца.

В то же время, если Дому короля посвящено немало работ (из относительно недавних см., например: [Gibat; Laverny; Le Roux; Lunel]), то дома других членов королевской семьи пользуются куда меньшей любовью историков, а если и рассматриваются, то нередко в качестве составной части их дворов. Между тем, хотя дома принцев и копировали во многом Дом короля, они могли обладать рядом весьма любопытных особенностей, связанных, прежде всего, с тем, что служба королю (и, во вторую очередь, королеве или Дофину), очевидно, считалась более почетной, более выгодной и более перспективной, и принцам приходилось как-то это компенсировать. Эти особенности мне и хотелось бы рассмотреть на примере принца весьма известного: Людовика-Станисласа-Ксавье,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).

графа Прованского (1755–1824). Впоследствии он станет королем Франции под именем Людовика XVIII, но это будет значительно позже, уже во время Французской революции. В юности же, рано лишившись отца и матери, принц вместе со своими братьями остался на попечении деда, Людовика XV. Титул Дофина перешел от отца к герцогу Беррийскому, будущему Людовику XVI, а сам граф Прованский приобрел тогда другой титул — Месье (*Monsieur*). Его он и будет носить долгие годы.

Когда Людовик-Станислав немного подрос, в апреле 1771 г. Людовик XV принял решение об официальном создании его Дома. Круг придворных и слуг, которыми окружали себя принцы, внимательно отслеживался при дворе. В частности, докладывал Императрице Ф. К. Мерси, граф д'Аржанто — австрийский дипломат, бывший в 1766–1790 гг. послом в Париже и игравший роль наставника Марии-Антуанетты, большую зависть вызывал обширный Дом графа и графини Прованских. «Эта роскошь, — негодовал посол, — выходит за все разумные пределы. Публика шокирована» [*Mercy à Marie-Thérèse. Paris, 22 juin 1771, p. 174*]. Трудно сказать, что виделось послу этими «разумными пределами», на что он ориентировался и с чем сравнивал размер штата Месье, плохого отношения к которому граф никогда не скрывал. Если сравнивать Дом Месье с ранее существовавшими домами братьев короля, мы увидим, что, к примеру, в Доме Франсуа, графа Алансонского, младшего брата Карла IX, в 1572 г. состояло 277 офицье, а в 1576 г., когда на престоле находился другой его брат, — 925 [*Labourdet, p. 779*].

В «Королевском альманахе» за 1771 г. в Доме графа Прованского числится 20 человек, плюс еще 35 юристов, секретарей, членов Совета [*Almanach royal, p. 149–152*], в это число, очевидно, не включались слуги. На службе принца в этом году состояли, в частности, первый гофмейстер, два первых камер-юнкера (*premiers gentilshommes de la chambre*), два обер-камергера, два гардеробмейстера, обер-штаб-камергер, обер-квартирмейстер, два капитана гвардейцев, капитан швейцарцев, первый сокольничий, первый ловчий, попечитель малых борзых (*capitaine des levrettes de la chambre*), хранитель охотничьего снаряжения (*un capitaine des chasses de l'équipage*), первый архитектор, интендант зданий. Впоследствии число офицье в Доме Месье будет расти, особенно быстро этот процесс пойдет после воцарения его брата. Один из биографов Людовика XVIII Ж. Люка-Дебретон оценивает число офицье на 1786 г. в 800 человек [*Lucas-Debreton, p. 11*], однако эта цифра видится мне совершенно фантастической. Проведя подсчеты в архивах, другой его биограф Ф. Мэнсел установил, что в 1773 г. в Доме принца состояло 390 человек, к 1791 г. их число выросло до 524 [*Mansel, p. 20*] — в это число входили и все младшие слуги, не значившиеся в «Королевском альманахе».

Иными словами, в плане численности Дом графа Прованского мало чем отличался от своих предшественников. Другое дело, что в условиях финансовых проблем французской монархии второй половины XVIII в. большое число офицье заставляло принца прилагать немалые усилия для того, чтобы оказаться в состоянии финансировать такой большой штат придворных. Ему приходилось вести образ жизни не очень типичный для члена королевской семьи: экономить,

заниматься деловыми операциями на капиталистический лад (Ф. Мэнсел даже называет его «самым большим капиталистом из всех Бурбонов» [Mansel, p. 25]).

В 1771 г. граф получил в апанаж герцогство Анжуйское, графства Мэн, Перше, Сенонш, в 1774 г. ему было пожаловано также герцогство Алансонское. Однако в XVIII в. апанаж был вещью преимущественно статусной и изначально приносил относительно немного дохода. Из трех писем принца к А. Р. Ж. Тюрго, написанных в октябре-ноябре 1774 г. [Œuvres de Turgot et documents le concernant, p. 116–118], видно, что Месье сражается буквально за каждый ливр, объясняя и доказывая, что реальный доход от апанажа не соответствует тому содержанию, которое планировал ему выделить Людовик XV, и требуя компенсировать ему разницу, а также профинансировать иные его нужды.

Основной доход графа Прованского поступал не от апанажа, а из казны, однако он практически полностью уходил на содержание Дома и другие повседневные нужды. В то же время граф Прованский осознал, что выплаты из казны довольно значительны лишь потому, что он — брат короля и потенциальный наследник престола, тогда как его дети будут куда дальше от трона, и все больше погружался в зарабатывание денег: в 1774 г. брат отказал ему в притязаниях на монополию на гвоздику и перец из Французской Гвианы, но на следующий год граф становится владельцем созданной в 1771 г. мануфактуры по производству фарфора (с этого года она получает название «Мануфактура Месье») в Клиньянкюре, затем входит в долю от прибылей одного из генеральных откупщиков. Одновременно он ставит перед своим сюринтендантом финансов задачу увеличения доходности апанажа за счет реанимации старинных прав и обычаев (здесь его деятельность вполне могла бы служить прекрасной иллюстрацией того, что в свое время в историографии было принято называть «феодальной реакцией»). К началу Революции все эти меры позволили ему увеличить доходность от апанажа в шесть раз.

С 1774 г. он начал обзаводиться собственностью, купленной уже на свои деньги: первым таким приобретением стал замок Брюнуа (*Brunoy*), расположенный к юго-востоку от Парижа. Впоследствии он также станет владельцем домена и замка Гросбуа (*Grosbois*) неподалеку от Брюнуа. Брюнуа был в значительной степени разрушен в годы Революции после эмиграции графа Прованского, тогда как Гросбуа стал частью национального имущества: одно время принадлежал П. Баррасу, потом генералу Ж. В. М. Моро, затем перешел к маршалу Л. А. Бертье и находился в собственности его потомков вплоть до XX в. Также Месье удалось приобрести земли во Франш-Конте и Л'Иль-Журдэн (*L'Isle-Jourdain*) в Лангедоке. В 1787 г. в его владение также перешел Л'Иль-Адам (*L'Isle-Adam*) к северу от Парижа, однако официально он был куплен для сына Людовика XVI герцога Нормандского, а Месье сохранил за собой лишь узуфрукт.

В 1778 г. брат подарил Месье еще и Люксембургский дворец. Тогда же принц взял в аренду Малый Люксембург, а со временем и купил на подставное лицо все территории бывшего отеля Конде. К Люксембургскому саду примыкали и обширные земли картезианского монастыря, которые Месье также пытался присоединить к своим владениям, однако безуспешно. Часть земель Конде

была практически сразу же пущена в оборот: она сдавалась и перепродавалась, а когда в 1788 г. эти участки были проданы окончательно, принц должен был выручить за них 1 млн 330 тыс. ливров (хотя и не успел получить эту сумму целиком до своего отъезда из страны) [Bruguère, p. 49 ss.]. Все эти операции, безусловно, в разы увеличили доходы графа Прованского, однако денег все равно не хватало, и король вынужден был не раз субсидировать покрытие его долгов.

Во что конвертировался весь этот капитал? Прежде всего, и это было достаточно типично, принц собирал вокруг себя людей, которые должны были служить ему долгие годы, стать его опорой. Также он завязывал и укреплял связи с наиболее влиятельными придворными кланами, которые, при прочих равных, были более склонны ориентироваться на короля и на наследника престола. Только от него зависело, сможет ли он сделать службу в его доме престижной, привлекательной и доходной, и здесь граф Прованский, по всей видимости, вполне преуспел.

Значительная часть офисье Дома Месье принадлежала к титулованной знати, причем многие из них останутся ему верными не только в начале Революции, но и впоследствии, в эмиграции, когда выгоды от службы принцу станут далеко не столь очевидными. Назову лишь несколько имен.

Гардеробмейстером Месье числился Клод-Антуан де Безьяд (*de Béziade*), маркиз д'Аварэ (*d'Avaray*) — впоследствии депутат Генеральных штатов от дворянства, предложивший принять «Декларацию обязанностей человека и гражданина». Оставшись верным монархии, он проведет 9 месяцев в тюрьме в эпоху Террора, а после Реставрации Людовик XVIII вернет ему должность гардеробмейстера. Его старший сын станет одним из самых близких друзей и соратников принца, младший погибнет после неудавшейся высадки на полуострове Киберон (1795), где десант эмигрантов при поддержке английского флота попытается нанести поражение войскам Республики.

Обер-камергером графа Прованского в «Королевском альманахе» значился Франсуа-Клод-Амур дю Шарьоль (*du Chariol*), маркиз де Буйе (*de Bouillé*) — генерал, печально прославившийся впоследствии подавлением в 1790 г. восстания военного гарнизона в Нанси и той злосчастной ролью, которую он сыграл во время бегства Людовика XVI в Варенн. В апреле 1791 г. граф Прованский поручит ему вести переговоры с королем Пруссии и Императором по поводу операций, «целью которых должно стать освобождение короля и благо Франции» [цит. по: *Mémoires du Marquis de Bouillé*]. С 1792 г. он будет воевать под знаменами принца Конде. Известность маркиза была настолько широка, что он удостоился даже упоминания в «Марсельезе»:

Не то — кровавый деспот сей,
Буйе сообщники прямые,
Они не люди — тигры злые,
Что рвут грудь матери своей...

пер. Вс. Рождественского

[Песни первой Французской революции]

Клод-Луи-Рауль, граф де Ля Шатр (*de La Châtre*) служил Месье начиная с 1771 г., к 1779 г. дослужился до первого камер-юнкера. Бригадный генерал (1788), депутат от дворянства в Генеральных штатах, он последует за принцем в эмиграцию и будет сражаться с революцией во главе различных подразделений (в том числе и на Кибероне). При Империи он станет агентом влияния (а затем и послом) Людовика XVIII при Сент-Джеймском дворе. После Реставрации король вернет ему должность первого камер-юнкера, осыплет почестями, сделает пэром и герцогом.

Шарль-Сезар, граф де Дама д'Антини (*de Damas d'Antigny*) — свитский дворянин Месье (1776), троюродный брат Талейрана. Участник Войны за независимость США, полковник. Граф де Дама также окажется замешан в попытке бегства короля в 1791 г.: когда он явится со своими войсками, чтобы освободить королевскую семью, выяснится, что уже поздно. Он будет арестован, выпущен по амнистии и сразу же последует за графом Прованским в эмиграцию. Принц сделает его капитаном личной стражи, затем бригадным генералом (1795). После Реставрации Людовик XVIII станет назначать графа на важнейшие военные должности, сделает герцогом и первым камер-юнкером (после смерти графа де Ля Шатр).

И само число офисье, и то, что многие из них принадлежали к древним дворянским родам, — всё это, несомненно, работало на престиж принца. Однако граф Прованский смог использовать свой Дом еще одним, не самым типичным способом. Будучи человеком достаточно закрытым, во внешний мир принц проецировал — с большим или меньшим успехом — те образы, которые казались ему наиболее выигрышными. Одним из таких образов, на который Месье делал немалую ставку, был образ просвещенного и щедрого мецената, покровителя искусств. Людовик-Станислав стал создавать его еще до воцарения своего брата: «Он ежедневно собирал у себя литераторов и ученых, обсуждал с ними все, что имело отношение к их работе, осыпал благодарностями большое количество художников и выдающихся авторов» [Beauchamp, p. 18]. Одним из таких благодарений стало зачисление в Дом Месье на различные должности. Иногда это были чистые синекуры, иногда же от деятелей искусства требовалась реальная служба, впрочем, обычно довольно необременительная. К тому же взамен они получали не только деньги, но и покровительство принца, что подчас стоило куда дороже.

Одним из ближайших сотрудников Месье в эти годы стал Жюль-Давид Кромо де Бург (*Cromot du Bourg*) — член его Совета, губернатор Алансона и Брюнуа, сюринтендант домов, доменов, финансов, зданий, ремесел и мануфактур, ранее занимавший один из ключевых финансовых постов в королевстве [подробнее см.: Sciamia]. В 1770 г. он поначалу получает должность сюринтенданта финансов Месье — вторую по значимости после канцлера; в 1774 г. его полномочия были расширены. Кромо де Бург оказал влияние не только на складывание художественного вкуса графа Прованского, но и на формирование его репутации в мире искусства, подбирая принцу придворных художников и скульпторов, втягивая его в проекты, имевшие большой резонанс, — такие, например, как

создание кенотафа для церкви Святого Людовика в городке Ля Флеш (*Saint-Louis de La Flèche*), где хранилось сердце Генриха IV. Кроме всем рассказывал, как принц, увидев в каком небрежении находится сердце его предка, сказал ему: «У меня в казне сейчас только шесть тысяч ливров, но возьми же их и сотвори иное пристанище для сердца этого Великого Короля».

Казначеем Месье был назначен Дени Пьер Жан Папийон де Ля Ферте (*Papillon de La Ferté*) — он был не только искусным финансистом, интендантом королевских Малых забав, но и автором трудов по географии, астрономии, математике, знаменитым коллекционером живописи (он интересовался прежде всего пейзажами известных художников), администратором Оперы и Королевской школы пения.

Придворным врачом Месье стал Антуан Порталь (*Portal*) — автор ряда трудов по медицине, заведующий кафедрой анатомии в Королевском коллеже (позднее Коллеж де Франс). Вскоре он был избран членом Академии наук.

Анн-Пьер, маркиз де Монтескью Фезенак (*Montesquiou Fezenac*) — мушкетер, королевский гвардеец, бригадный генерал (1780), поэт и драматург, член Французской академии (1784), впоследствии депутат Генеральных штатов от дворянства Парижа, — занимал с 1771 г. должность шталмейстера Месье, именно ему граф Прованский доверил в 1775 г. сложную интригу, которая должна была примирить его с королевой [Mercy à Marie-Thérèse. Paris, 17 décembre 1775, p. 410]. Революция развела их по разным лагерям: Монтескью стал одним из немногих дворян, присоединившихся 25 июня 1789 г. к третьему сословию, после окончания работы Учредительного собрания командовал несколькими французскими армиями и, даже оказавшись вынужденным эмигрировать, сделал это ненадолго и не примкнул к роялистам, сражавшимся с Францией с оружием в руках. Летом 1791 г. Месье напишет ему письмо, в котором потребует подать в отставку с должности шталмейстера и холодно заметит: «Поведение, которого вы, сударь, придерживались после 21 июня, делает отныне всякое общение между нами невозможным» [Correspondances et écrits politiques de S. M. Louis XVIII, p. 4].

Особую группу составляли советники Месье. Его Первым советником был Жакоп-Николя Моро (*Moreau*) — известный в то время юрист, журналист и историк, первый историограф Франции. Ранее он активно поддерживал реформу Мопу и считался составителем преамбулы к эдиктам, послужившим началом парламентской реформы [подробнее см.: Gembicki]. С августа 1781 г. советником Месье становится Жан-Батист Трейяр (*Treilhard*) — блестящий молодой юрист, протеже Тюрго, основная карьера которого еще впереди. Он будет избран депутатом Генеральных штатов от третьего сословия, депутатом Конвента, сделается цареубийцей, членом Комитета общественного спасения. При Директории он станет дипломатом, председателем Совета пятисот и наконец Директором. При Наполеоне примет участие в разработке его Кодексов, получит титул графа Империи, а после смерти займет место в Пантеоне. Советником Месье был и другой будущий депутат Генеральных штатов от третьего сословия — Ги-Жан-Батист Тарге (*Target*). Вместе с Трейяром он выступал против реформы Мопу, в его

доме бывали д'Аламбер, Кондорсе, Франклин, Джефферсон. В 1785 г. он будет единогласно принят во Французскую академию.

Гофмейстером Месье стал Франсуа-Антуан Буасси д'Англа (*Boissy d'Anglas*). Впоследствии он станет депутатом Генеральных штатов от третьего сословия, членом Конвента и Комитета общественного спасения, одним из авторов Конституции III года республики. Наполеон сделает его графом, Людовик XVIII после Реставрации — пэром, сам же Буасси будет утверждать, что все годы революции был тайным роялистом [Boissy d'Anglas, p. 284–285]. В те же годы Буасси был в основном известен как литератор, поэт, историк, член Академий Нима, Лиона и Ля Рошели, член-корреспондент Академии надписей и изящной словесности.

Гардеробмейстером графа Прованского тогда служил Антуан-Венсан Арно (*Arnault*) — поэт, автор популярных трагедий. При Наполеоне он станет членом Института и академиком, утратит это звание по эдикту 1816 г. и вновь будет избран в 1829 г., сделавшись, таким образом, одним из немногих, кто был избран в Академию дважды.

На графа Прованского работали самые известные архитекторы конца Старого порядка. Один из них, Александр-Теодор Броньяр (*Brongnart*), перестраивая парижский квартал, находящийся ныне в VII округе столицы, дал одной из проложенных им улиц название улица Месье, оно сохранилось до сих пор¹. Всё дело в том, что разрешение проложить эту улицу добыл для него маркиз де Монтескью; особняк маркиза стал на ней первым зданием. Судя по королевскому патенту, Монтескью действовал через самого графа Прованского, который обосновал необходимость создания новой улицы тем, что иначе там было не построить его конюшни, которые также были спроектированы Броньяром. Среди самых известных творений Броньяра — здание парижской Биржи и кладбище Пер-Ляшез, на котором он и похоронен. Придворным архитектором Месье с 1773 г. был Жан-Франсуа Шальгрэн (*Chalgrin*), участвовавший в перестройке парижской церкви Сан-Сюльпис и оставивший свой след в истории дворцового комплекса в Версале. Ему же будет принадлежать реализованный уже после смерти архитектора проект Триумфальной арки на площади Звезды. Активно строили для графа Прованского и другие архитекторы. Так, в том же районе, что и конюшни, в 1779 г. на деньги Месье начинается строительство нового здания для Комеди франсез, где труппа пробудет до 1793 г., пока Комитет общественного спасения не закроет театр. Когда в 1818 г. здание сгорит, Людовик XVIII велит восстановить его в самые короткие сроки.

В 1771 г. придворным художником графа Прованского становится Франсуа-Юбер Друэ (*Drouais*) — член Академии художеств, рисовавший всю королевскую семью и изображавший принца еще в детстве. После его смерти в 1775 г. эту должность занял Габриэль-Франсуа Дуайен (*Doyen*) — ученик К. ван Лоо, член Парижской академии скульптуры и живописи. В годы Революции он переедет

¹ Когда застраивалась часть сада принадлежавшего графу Прованскому Люксембургского дворца, одна из улиц была названа и в честь его жены — улица Мадам. Она также существует в наши дни.

в Россию, станет придворным художником Екатерины II и Павла I, ректором Санкт-Петербургской академии художеств.

В 1781 г. химик и физик Жан-Франсуа Пилатр де Розье (*Pilâtre de Rozier*), входивший в окружение Месье и состоявший на службе у Мадам, пользуясь их поддержкой, открыл Научный музей для «поощрения прогресса многих наук, имеющих отношение к искусствам и торговле». Вскоре его стали называть «музей Месье»², и очень быстро Музей стал едва ли не самым популярным учреждением такого рода во Франции. Он функционировал в режиме своеобразного клуба, в рамках которого любители могли встречаться с учеными, приобретшими европейскую известность. Кроме того, Музей предоставлял ученым лаборатории для опытов; торговцев и фабрикантов учили там обращению с новыми машинами. Там преподавали математику, физику, химию, анатомию, иностранные языки. В 1785 г. после смерти основателя³ Месье вместе с братом, графом д'Артуа, взяли Музей под свое покровительство и переименовали в Лицей. Там преподавали Ж.-Ф. Мармонтель, секретарь Академии и историограф Франции, М. Ж. Кондорсе, секретарь Академии наук и член Академии; курсы по истории вел Д. Ж. Гара, по литературе — Ф. С. Лагарп, по химии и естественной истории — А. Ф. де Фуркруа [подробнее см.: Amiable; Lynn, 1999, p. 463–476; 2006, p. 82 и сл.].

Широко известны были и те, кто работали у графа Прованского секретарями. Дипломат, поэт и историк, друг Ж.-Ж. Руссо Клод-Карломан де Рюльер (*Rulhière*), занимавший этот пост с 1773 г., впоследствии стал членом Академии (1787). Современники рассказывают, что Месье пришлось даже спасать его от Бастилии: Екатерина II смогла предотвратить публикацию нелестного для России творения Рюльера, но автор столько раз устраивал его публичные чтения, что произведение стало известно едва ли не шире, чем это могло произойти после любой публикации. Месье вынужден был взять Рюльера под свою защиту [Nicolardot, p. CLXXX]. Другой секретарь с 1778 г., Жан-Николя Демюнье (*Démeunier*), автор «Энциклопедии», славился своими переводами с английского и считается одним из предвестников социальной антропологии. Став депутатом Генеральных штатов от третьего сословия, он будет работать вместе с Тарге в Конституционном комитете.

Еще одним секретарем Месье в 1775 г. был назначен Жан-Франсуа Дюкис (*Ducis*) — известный писатель, поэт и драматург, автор пьес на античные сюжеты и многочисленных подражаний Шекспиру, которые он умудрялся сочинять, не зная английского языка. В 1778 г. он занял в Академии место Вольтера: злые языки говорили, что основной причиной для этого стало желание «бессмертных» сделать приятное графу Прованскому. Впоследствии он будет присутствовать на последнем заседании старой Академии в 1793 г., станет членом Института,

² Вообще, современники отмечали, в что в Париже многое носило имя Месье: Лицей Месье, театр Месье, газета Месье, типография Месье.

³ Участвуя в экспериментах Монгольфье по созданию воздушного шара, Пилатр де Розье погиб, когда шар, на котором он летел, охватил огонь. Месье заплатил все его долги и потратил около 50 000 франков на создание в Музее кабинета физики [Rozoir, p. 508–509].

а после Реставрации примет от Людовика XVIII орден Почетного легиона, который отказался принять от Наполеона. Рассказывали, что когда Дюкис отказался и от места в Сенате, и от пенсiona, и от наград, император посетил его лично, но за целый час ему не удалось вставить ни слова в обличительную речь Дюкиса, и Наполеон ушел, хлопнув дверью [Notice sur Ducis, p. 8].

Этот список можно продолжать и продолжать. На графа Прованского в разное время работали Ж.-Б.-Ж. Эли де Бомон (*Élie de Beaumont*), вошедший в историю после защиты Каласа; Ф.-Ж.-Марешаль, маркиз де Бьевр (*de Bièvre*) — писатель, блистательный придворный, настолько прославившийся своими каламбурами, что ему поручили написать соответствующую статью в «Энциклопедию»; аббат Г.-Ш. де Латтенян (*de Lattaignant*) — известный поэт и автор многих популярных песен, и мн. др. Историки отмечают, что граф Прованский вводил ученых и писателей не только в состав своего Дома, «но и, что более удивительно, в Ордена Пресвятой Девы Марии с горы Кармель и Святого Лазаря Иерусалимского, Великим магистром которых он был. Назовем среди них поэта Дюкиса, маркиза де Монтестью, его шталмейстера, Арно, у которого было место в его гардеробе, и адвокатов Трейяра и Тарге, бывших его советниками» [Biographie universelle ancienne et moderne, p. 240].

Естественно, что приглашение на должности в своем Доме непрофессионалов заставляло принца терпеть и определенные неудобства. Но лишь раз он вышел из себя, когда один из его камердинеров — Луи-Робер-Парфэ Дюрюфле (*Duruflé*), известный поэт, баллотировавшийся, правда неудачно, в Академию, — сделал ему больно, одевая принцу чулок. «Сколь же вы глупы!» — в сердцах вскричал Месье, и камердинер в ужасе продал свою должность [Arnault, p. 166]. Однако этот случай был единственным исключением.

Стратегии, выбранные графом Прованским, оказались очень удачными. Доходы росли, количество офисье в доме Месье увеличивалось, принц приобрел славу интеллектуала и мецената. Даже Вольтер восхвалял стремление графа Прованского возродить времена трубадуров [Lettre à M. le chevalier de Lisle, p. 251] и отмечал в одном из писем: «Пока Месье принимает в чем-то участие, во Франции продолжает существовать хороший вкус» [Lettre à M. Rulhière, p. 254]. Философ не отказал принцу и в том, чтобы написать специальный текст для праздника, который тот давал для королевы в Брюнуа 7 октября 1776 г. Хотя он и сетовал, что ему оставили мало времени и он уже слишком стар для таких дел, Вольтер все же назвал эту задачу «самым приятным поручением из всех, которыми его когда-либо достаивали» [Œuvres de Voltaire, p. 123].

Однако началась революция и графу Прованскому пришлось думать о совсем иных проблемах и иных репрезентациях.

Песни первой Французской революции. М. ; Л., 1934. [Pesni pervoj Francuzskoj revoljucii. M. ; L., 1934.]

Французский ежегодник. 2014. Т. 1 : Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV. М., 2014. [Francuzskij ezhegodnik. 2014. T. 1 : Zhizn' dvora vo Francii ot Karla Velikogo do Ljudovika XIV. M., 2014.]

- Almanach royal. 1771. P., s. d.
- Amiable L.* Les origines maçonniques de Musée de Paris et du Lycée // La Révolution française. 1896. № 31. P. 484–500.
- Arnault A.-V.* Souvenirs d'un sexagénaire. P., 1833. Vol. 1.
- Beauchamp A.* Vie de Louis XVIII: roi de France et de Navarre. P., 1821.
- Biographie universelle ancienne et moderne / Sous la dir. de L. G. Michaud. P. ; Leipzig, [185?]. Nouvelle éd. Vol. 25.
- Boissy d'Anglas F. A.* Essai sur la vie, les écrits et les opinions de M. de Malesherbes, adressé à mes enfants. P., 1819.
- Bruguère M.* La première Restauration et son budget. P., 1969.
- Correspondances et écrits politiques de S. M. Louis XVIII, Roi de France et de Navarre. P., 1824.
- Gembicki D.* Histoire et politique à la fin de l'Ancien Régime. Jacob-Nicolas Moreau (1717–1803). P., 1979.
- Gibiat S.* Hiérarchies sociales et ennoblissement: les commissaires des guerres de la Maison du Roi au XVIIIe siècle. P., 2006.
- Labourdette J.-F.* Maison du Roi // Dictionnaire de l'Ancien Régime / Sous dir. de L. Bély. P., 2006.
- Laverney S. de.* Les Domestiques commensaux du roi de France au XVIIe siècle. P., 2002.
- Le Roux N.* La Maison du roi sous les premiers Bourbons. Institution sociale et outil politique // Les cours d'Espagne et de France au XVIIe siècle / Sous dir. de Ch. Grell et B. Pellistrand. Madrid, 2007.
- Lettre à M. le chevalier de Lisle. 10 juillet 1774 // Œuvres complètes de Voltaire, avec des notes et une notice historique sur la vie de Voltaire. P., 1838. T. 13.
- Lettre à M. Rulhière. 8 août 1774 // Œuvres complètes de Voltaire, avec des notes et une notice historique sur la vie de Voltaire. P., 1838. T. 13.
- Lucas-Debreton J.* Louis XVIII. Le prince errant. Le Roi. P., 1925.
- Lunel A.* La maison médicale du roi: XVIe–XVIIIe siècles, le pouvoir royal et les professions de santé, médecins, chirurgiens, apothicaires. P., 2008.
- Lynn M. R.* Enlightenment in the Public Sphere: The Musee de Monsieur and Scientific Culture in Late-Eighteenth-Century Paris // Eighteenth-Century Studies. Vol. 32. № 4. Summer 1999.
- Lynn M. R.* Popular science and public opinion in eighteenth-century France. Manchester, 2006.
- Mansel Ph.* Louis XVIII. 2nd ed. Guilford, 1999.
- Mémoires du Marquis de Bouillé. P., 1859. P. XIX.
- Mercy à Marie-Thérèse. Paris, 22 juin 1771 // Marie-Antoinette. Correspondance secrète entre Marie-Thérèse et le c^{te} de Mercy-Argenteau : avec les lettres de Marie-Thérèse et de Marie-Antoinette. P., 1874. Vol. 1.
- Mercy à Marie-Thérèse. Paris, 17 décembre 1775 // Marie-Antoinette. Correspondance secrète entre Marie-Thérèse et le c^{te} de Mercy-Argenteau : avec les lettres de Marie-Thérèse et de Marie-Antoinette. P., 1874. Vol. 2.
- Nicolardot L.* Ménage et finances de Voltaire. P., 1854.
- Notice sur Ducis // Œuvres de J.-F. Ducis. P., 1837. Vol. 1.
- Œuvres de Turgot et documents le concernant. IV. Turgot, ministre, 1774–1776 / avec biographie et notes par G. Schelle. P., 1922.
- Œuvres de Voltaire. P., 1834. T. 70.
- Rozoir Ch. du.* Le dauphin, fils de Louis XV et père de Louis XVI et de Louis XVIII, ou Vie privée des Bourbons. P., 1815.
- Sciamia C.* Le comte de Provence et son surintendant des Bâtiments : un partenariat original, 1771–1791 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 2006. № 53-3. P. 61–76.

Статья поступила в редакцию 17.09.2015 г.